

ФОРУМ

Интеграция в условиях глобализации

До недавнего времени среди политологов бытовало устойчивое мнение, что «постсоветские» интеграционные конструкции – своего рода противовес США и Евросоюзу, попытка воссоздания в новом виде прежнего bipolarного мира.

Тем сенсационнее выглядит заключение белорусских и европейских экспертов, озвученное на минувшей неделе в Минске: Евразийский экономический союз со временем вполне может объединиться с Европейским союзом, явив миру новую и совершенно беспрецедентную интеграционную модель.

Международная конференция «Беларусь в условиях глобализации и интеграции» была приурочена к двадцатилетию создания Белорусской ассоциации политических наук.

– Целью нашего форума было углубление знаний по проблемам глобализации и интеграции как важного фактора социально-экономического и политического развития Беларуси, – сообщил «СВ» член-корреспон-

дения аналогичных ошибок.

– Евросоюз по сей день практикует политику различных санкций и ограничений в отношении Беларуси, хотя она оказалась совершенно неэффективной. Ни одной из преследуемых целей официальный Брюссель посредством санкций не добился, – говорит Владимир Бобков. – Зато на нашей конференции прозвучал весьма смелый, но от того не менее вероятный прогноз: лет через 20-30 создаваемая на постсоветском пространстве модель Евразийского экономического союза вполне может слиться с действующей ныне структурой Европейского союза.

ЕС заявляет о намерении обсудить с Россией вопрос отношений со странами «Восточного

Евразийский экономический союз со временем вполне может объединиться с Европейским союзом

дент Национальной академии наук Беларуси, доктор исторических наук, председатель Белорусской ассоциации политических наук Владимир Бобков. – И это, считаю, нам удалось. Впервые за много лет состоялся обстоятельный и открытый разговор с европейской стороной.

Разговор показал, что обе стороны не только заинтересованы в сближении, но имеют немало общих интересов. А также то, что Беларуси, как и другим странам бывшего СССР, при выстраивании своих интеграционных отношений на постсоветском пространстве весьма полезно тщательно анализировать опыт, прежде всего негативный, Евросоюза для недопу-

партнерства». По словам главы подразделения Внешней службы ЕС по вопросам «Восточного партнерства», регионального сотрудничества и ОБСЕ Ричарда Гиббелса, Брюссель, не дожидаясь вильнюсского саммита «Восточного партнерства», вновь намерен подтвердить: его политика в отношении этой региональной инициативы, равно как и соглашения об ассоциации со странами – участниками этой политики, не направлены против России.

Как отметил в Минске министр иностранных дел России Сергей Лавров, страны Таможенного союза готовы конструктивно отозваться на проявляемый другими государствами партнерства». По словам главы подразделения Внешней службы ЕС по вопросам «Восточного партнерства», регионального сотрудничества и ОБСЕ Ричарда Гиббелса, Брюссель, не дожидаясь вильнюсского саммита «Восточного партнерства», вновь намерен подтвердить: его политика в отношении этой региональной инициативы, равно как и соглашения об ассоциации со странами – участниками этой политики, не направлены против России.

Как отметил в Минске министр иностранных дел России Сергей Лавров, страны Таможенного союза готовы конструктивно отозваться на проявляемый другими государ-

посьбой принять его, прошел уже не один год. С тех пор власть в островном государстве поменялась. Место у руля заняли евроскептики. Кризис поразили и сам ЕС. В такой ситуации новое руководство решило повернуть со вступлением. В настоящее время переговоры с Брюсселем заморожены.

Другой кандидат – Турция. В последние годы она демонстрирует внушительные экономические и политические успе-

ствами интерес к взаимодействию с ТС. Этот интерес, отметил глава внешнеполитического ведомства России, «естественен и будет в полной мере конструктивно встречен нашей «тройкой». При этом российский министр подтвердил, что многие страны заинтересованы в развитии отношений с Таможенным и Евразийским экономическим союзами. «У Таможенного союза уже есть пара пилотных проектов на предмет прояснения возможности создания зоны свободной торговли с рядом зарубежных партнеров, в частности с Вьетнамом, Новой Зеландией, – добавил Сергей Лавров. – Ведутся переговоры с Европейской ассоциацией свободной торговли на эту же тему».

Определенную роль в этом процессе может сыграть и Содружество Независимых Государств. «Для Беларуси СНГ является важнейшей региональной организацией, обладающей высоким потенциалом сотрудничества, – заявил глава белорусского МИД Владимир Макей. – С таким настроением Беларусь приняла председательство в Содружестве в 2013 году».

– Роль СНГ на постсоветском пространстве велика: это площадка для обсуждения различных, порой весьма важных, политических вопросов, – считает и Владимир Бобков. – Именно СНГ вышло родоначальником целого ряда новых интеграционных проектов – и Союзного государства, и ЕврАзЭС, и Таможенного союза. Исторически определенную роль Содружеству уже сыграло и продолжает играть до сих пор. Свое же видение его перспектив, как и путей дальнейшего взаимодействия с Евросоюзом, Белорусская ассоциация политических наук намерена по итогам своей конференции оформить в соответствующие предложения, с которыми мы намерены ознакомить дипломатов и политиков наших стран.

Максим ОСИПОВ

ПОЛИТИКА

КОНФЛИКТ

Роль личности в истории

Состоявшийся в Брюсселе саммит лидеров стран ЕС вместо рутинного обсуждения технических аспектов регулирования единого европейского рынка связи и телекоммуникаций был посвящен теме формально очень близкой, но политически гораздо более острой.

Речь идет о масштабной слежке спецслужб США за телефонными переговорами и электронной перепиской граждан и первых лиц ключевых стран ЕС.

Наверное, за период после окончания холодной войны США не получали удара, даже близко сравнимого с тем, которые нанес им собственный гражданин, бывший сотрудник ЦРУ Эдвард Сноуден. Его разоблачения продолжают разрушать геополитические позиции США.

На этот раз французская газета Le Monde со ссылкой на данные Сноудена сообщила, что в период с декабря 2012-го по январь 2013 года АНБ перехватывало 70 млн телефонных разговоров французю. После этого президент Франсуа Олланд потребовал от своего американского коллеги «немедленных объяснений».

Двумя днями ранее Барак Обама позвонила канцлер ФРГ

Ангела Меркель. По словам пресс-секретаря канцлера, «правительство ФРГ получило информацию, что мобильный телефон канцлера мог прослушиваться секретными службами США». Подробности перехвата разговоров Меркель появились в изданиях Der Spiegel и Die Welt. Со ссылкой опять же на данные Сноудена они сообщали, что спецслужбы США взломали защиту телефона, которым канцлер пользовалась с октября 2009-го по июль 2013 года. Посол США в Берлине был вызван в МИД ФРГ.

А британская The Guardian, ссылаясь на Сноудена, написала, что АНБ отслеживало звонки и переписку в Интернете как минимум 35 мировых лидеров. Причем АНБ регулярно просило Белый дом, Госдеп и Пентагон делиться телефонными номерами и электронными адресами иностранных политических деятелей.

ТЕНДЕНЦИИ

Поступательное движение Балкан в Европу

Еврокомиссия подготовила ежегодный доклад о готовности стран, являющихся кандидатами в ЕС. Речь идет об Албании, Боснии и Герцеговине, Косове, Македонии, Сербии, Черногории, Турции и Исландии.

Как констатируют составители документа, в ближайшее время большинству из них рассчитывать на снисхождение Брюсселя не стоит. Ни политически, ни экономически к членству в союзе они не готовы.

Исключение составляет лишь Исландия. Она по всем параметрам подходит под стандарты ЕС. Однако с момента, когда Рейкьявик, пытаясь спастись от обрушившегося на страну кризиса, обратился к ЕС с

хи. Правда, и переговоры о ее вступлении в европейское сообщество идут уже более 50 лет. До середины 2000-х Анкара старалась применять рецепты Брюсселя, однако после прихода к власти умеренных исламистов местным политикам стало приходить понимание того, что если страну и пригласят в ЕС, то это будет еще очень не скоро. На словах Брюссель приветствует позитивные сдвиги во внутренней политике Анкары и вновь приглашает ее за стол переговоров (они были прерваны в июне после массовых беспорядков в Стамбуле). Теперь же в ЕС приветствуют демократические реформы, анонсированные премьером Эрдоганом месяц назад. Однако, похоже, евро-

пейский вектор развития Турции больше не интересен. Она все более позиционирует себя в качестве лидера исламского мира. Ныне, согласно опросам, идею присоединения к Европе поддерживает лишь 20% жителей страны. Иначе обстоят дела у Албании и стран бывшей Югославии. Две из них (Словения и Хорватия) уже являются членами ЕС. Остальные всеми силами стараются попасть в него. Однако степень их готовности к вступлению оставляет желать лучшего. Их проблемы во многом схожи – коррупция, преступность, несовершенство местного законодательства, межнациональные противоречия.

Наибольшие сложности со

вступлением в настоящее время имеют Македония, на чьи межнациональные противоречия и слабую экономику наложилось еще и противодействие Греции, которая не признает название соседа и регулярно блокирует все его европейские устремления, и Косово. Последнее не является членом ООН и не признано даже некоторыми членами ЕС. Однако даже это мелочь по сравнению с его низким уров-

Похуже, европейский вектор развития Турции больше не интересен

нем социального и политического развития, высокой коррупции, преступностью и конф-

диктом с сербской общиной. После войны 1999 года США и ЕС вложили в Косово значительные средства, однако они так и не окупились. За 14 лет вне Сербии самопровозглашенная республика так и не научилась жить без дотаций Запада. Несмотря на ее европейские устремления, Брюссель сейчас явно не готов идти ей навстречу.

Немало проблем на пути в Европу и у Сербии. В прошлом

шилось. В первую очередь – проблема нормализации отношений с Косовом, фактическим и юридическим признаним Белградом независимости мятежной провинции. В числе претензий поменьше – реформа судебной системы и независимость Центрального банка. Со схожими проблемами столкнулась и Босния и Герцеговина. Она, как отмечают авторы доклада, «отклонилась от пути евроинтеграции». Созданное по итогам гражданской войны начала 90-х годов государство из сербов, хорватов и бошняков не может преодолеть проблем в межнациональных отношениях, политике и экономике, плетясь по последнему показателю в хвосте европейских стран.

Единственной балканской страной, которая, по мнению евроочников, в ближайшие годы готова стать членом ЕС, является Черногория.

В целом, несмотря на продолжающийся в Европе кризис и не самый оптимистичный тон доклада, еврокомиссары дают понять, что расширение союза – вопрос решенный. Просто пока не стоит с ним спешить. Экономические расчеты здесь должны превалировать над политическими. Брюссель ведь так и не удалось перевернуть Болгарию с Румынией. Необходимы еще 5-8 лет, чтобы страны-кандидаты под надзором ЕС проводили необходимые реформы.

Михаил BOBK

ФОТОФАКТ

Кандидат в президенты Грузии от правящей коалиции «Грузинская мечта» Георгий Маргвелашвили, по предварительным итогам, набрал 62,1% голосов избирателей на состоявшихся 27 октября выборах. Явка составила 46,6%. Согласно избирательному кодексу страны, победителем на выборах в первом туре становится тот кандидат, который наберет 50% плюс один голос от количества участвовавших в голосовании.

ФОТО: ЗУРАБ ДЖАВАДЗЕ/ТАР-ТАСС

БЕЗОПАСНОСТЬ

Новые подходы и старые враги

Смена власти в Тегеране привела к изменению ситуации вокруг ядерной программы Ирана.

Новые иранские власти предложили международной «шестерке» (Великобритания, Германия, Китай, Россия, США, Франция) вариант урегулирования данной проблемы. Его детали не раскрываются, но, судя по информации «осведомленных источников», речь идет о согласии Тегерана не обогащать уран выше 20% (это не позволит создать ядерный заряд), ограничить количество центрифуг, на которых обогащается уран, а также допустить инспекторов МАГАТЭ на ряд объектов, ныне им не доступных. Встреча «шестерки» с представителями Ирана в Женеве не принесла проливного, но, как отмечают ее участники, атмосфера заметно изменилась к лучшему.

Причиной изменения подхода Тегерана, безусловно, стали санкции, причем не те, что введены в 2010 году Советом ООН, а те, что в одностороннем порядке ввел Запад (прекращение импорта нефти, замораживание иранских счетов в банках и т.д.). Они всерьез ударили по экономике и населению Ирана, поэтому иранцы и избрали президента, обещавшего улучшить отношения с Западом.

При этом, впрочем, сам Запад (в первую очередь – США) в значительной степени несет ответственность за сложившуюся ситуацию. В свое время президент Буш в ультимативном порядке требовал от Тегерана полного отказа от всех ядерных программ, в том числе и мирных, ликвидации всех центрифуг и даже закрытия Бушерской АЭС, топливо для которой поставляла Россия. Это привело к резкому ужесточению иранской позиции и ускорению его ядерной программы. Сегодня Запад уже согласен на тот вари-

ант, который Иран предлагал 10 лет назад – ограничить степень обогащения урана 5% и иметь несколько сотен центрифуг. Но теперь у Ирана довольно много 20-процентного урана и сотни тысяч центрифуг. Тегеран готов на этом остановиться, но Запад хочет, чтобы он вернулся назад. Кроме того, иранская сторона требует четко определить, что она должна сделать, чтобы западные претензии были сняты. Но вразумительного ответа до сих пор не получено. Это крайне настораживает Тегеран, перед которым есть печальный пример соседнего Ирака (тот предоставил МАГАТЭ доступ на все объекты, что не спасло его от интервенции) или Ливии (та в начале 2000-х полностью отказалась от своей ядерной программы, за что Запад ее долго хвалил, а потом разбомбил).

На пути к мирному урегулированию проблемы стоят и другие серьезные факторы. Так, в Иране очень влиятельные кон-

сервативные круги рассматривают нынешнюю позицию президента Рухани как «капитуляцию» перед Америкой. При этом пока неясно, какую позицию занимает верховный лидер страны аятолла Хаменеи. А в США республиканцы обвиняют Обаму в «капитуляции» перед Ираном.

Впрочем, еще более сильное давление на американского президента оказывается извне. Возможное примирение между США и Ираном вызвало буквально бешенство в Тель-Авиве и Эр-Рияде. Израиль требует не верить никаким иранским обещаниям и добиваться именно того, что привело к нынешней ситуации – полного отказа Тегерана от любых ядерных программ. Разумеется, Тель-Авив в очередной раз заявил, что готов нанести удар по ядерным объектам Ирана, причем обойдется и без помощи США. В связи с этим надо отметить, что если бы это было так просто, то Израиль давно бы нанес этот удар. Однако большое расстояние от изра-

ильских аэродромов до иранских объектов при отсутствии у Израиля стратегических бомбардировщиков и очень ограниченном количестве заправщиков делает эту задачу весьма сложной даже для очень мощных израильских ВВС. Поэтому Тель-Авив всеми способами добивается, чтобы удар все же нанесли США.

Того же хочет Саудовская Аравия, главный противник Ирана по борьбе за лидерство в исламском мире. Эр-Рияд устроил настоящую истерику, заявив, что больше не считает США своим союзником. Кроме возможного сближения США с Ираном саудитов крайне разозлил отказ американцев от удара по Сирии, хотя Эр-Рияд был готов этот удар оплатить. Как далеко зайдет саудовская фронда, сказать пока сложно. Но теоретически нельзя исключить переориентацию этой страны на Пекин, который уже давно стал главным покупателем саудовской нефти. Сейчас Китай уже

вполне способен заменить США в качестве главного поставщика Эр-Рияду современного оружия. Предпосылки к этому уже есть, Саудовская Аравия давно имеет на вооружении китайские ракеты средней дальности «Дунфан-3». А у сирийских повстанцев откуда-то появилось довольно много новейшего китайского оружия. Скорее всего, оно туда попадет именно через Саудовскую Аравию (интересно, что на словах Пекин поддерживает Асада).

Возможный уход Саудовской Аравии и ее огромных денег к Китаю и действия еврейской лобби в США могут заставить Обаму ужесточить позицию по отношению к Ирану, а аятолла Хаменеи может вынудить Рухани отказаться от уступок Вашингтону. Поэтому на самом деле особых иллюзий питать не надо, шансов на мирное решение иранской ядерной проблемы очень немного.

Александр ХРАМЧИХИН

5